

В этот самый момент, сопровождаемые тихим скрипом, в комнату вошли два человека; их шаги были настолько легкими, что почти не различались.

Позвоночник Шэнь Юйхэна оцепенел; он не смел пошевелиться ни на дюйм. В комнате, где бушевали подводные течения, резкая, жгучая боль, исходящая от его шеи, безжалостно усиливалась.

Он понятия не имел, почему Сяо Цзинь вдруг решил укусить его, и почему юноша был в таком ненормальном бешенстве. Ему казалось, что волк вцепился в его горло, чтобы насладиться вкусом крови, и в любую секунду может перекусить ему шею.

От боли на глаза Шэнь Юйхэна навернулись слезы, но он не мог вырваться из железной хватки мальчика. Убийцы прямо здесь — что за безумие овладело этим ребенком?!

Почувствовав сопротивление Шэнь Юйхэна, Сяо Цзинь прижал его к себе и холодно прошептал:

— Не двигайся.

Он и так прилагал все усилия, чтобы сдержать свою ярость. Он ненавидел само существование Шэнь Юйхэна, а теперь был вынужден прижиматься к нему так тесно. Окутывающее его теплое дыхание, отказ отпустить его — все это заставляло Сяо Цзиня инстинктивно отшатываться; казалось, его разум и тело разрываются надвое.

Ему хотелось только одного — раздавить горло Шэнь Юйхэну и сожрать его без остатка посреди крови, чтобы раз и навсегда избавиться от этого странного, обжигающего жара в своем теле.

Горячее дыхание обдало шею. Шэнь Юйхэн сильно прикусил губу, слеза скатилась по его щеке. Наблюдая, как тот до смерти перепуган, Сяо Цзинь издал тихий, нечитаемый смешок.

Внутри спальни одетый в черное убийца, сжимая в руке длинный клинок, медленно приблизился к кровати. Человек на матрасе, казалось, крепко спал. Слабый лунный свет пробивался сквозь оконную бумагу, освещая неестественный багровый румянец на его щеках. У этих людей, выросших во дворце, самая мягкая кожа; один взмах клинка не встретит никакого сопротивления.

Убийцы переглянулись, подняли клинки и нацелились в шею спящего.

Шэнь Юйхэн зажмурился, собираясь выскочить вместе с Сяо Цзинем, но внезапно почувствовал, что его руки пусты. Нет! Он распахнул глаза, но вмешаться было уже слишком поздно.

В крошечной тьме спальни раздались два жутких «булькающих» звука. Мгновение спустя на пол рухнули два обмякших тела.

Перепуганный взгляд Шэнь Юйхэна скользнул мимо силуэта Сяо Цзиня и увидел двух лежащих на полу в черном убийц с разинутыми ртами; их горла были разорваны массивными рваными ранами. Кровь растекалась повсюду; в холодном свете луны комната окрасилась в резкий, пугающий красный цвет.

Сяо Цзинь посмотрел на нож в своей руке. Густая, теплая кровь испачкала его пальцы и лезвие. Подумав о том, что Шэнь Юйхэн, вероятно, дрожит в углу, скуля в жалком проявлении

трусости... медленная улыбка начала искривлять губы Сяо Цзиня.

Однако в следующую секунду Шэнь Юйхэн перешагнул через трупы и бросился к нему.

Изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал, он спросил:

— Ты... ты в порядке? Ты нигде не ранен?

Сяо Цзинь замер. Два трупа представляли собой ужасающее зрелище, а руки Шэнь Юйхэна дрожали от слабости. Если бы Шэнь Юйхэн не увидел Сяо Цзиня залитым кровью, он бы никогда не осмелился сделать ни шагу ближе. Но я здесь взрослый. Я не должен бояться.

Он осторожно осмотрел Сяо Цзиня на предмет ранений. Не увидев ни одного, он с облегчением выдохнул.

Сяо Цзинь уставился на его нахмуренные, а затем расслабившиеся брови. Его взгляд постепенно скользнул вниз, остановившись на шее мужчины — след от укуса, который он оставил, оставался как красное клеймо, выжженное на светлой коже.

Пока этот след не исчезнет, даже если нога заживет, Шэнь Юйхэн не сможет получить «милость». Наверное, разочарование на его лице, когда он поймет, что не может вернуться к Императорскому Отцу, будет просто восхитительным.

Безумие в груди Сяо Цзиня немного утихло. Он сжал плечо Шэнь Юйхэна и, в окружении нарастающего запаха железа, холодно, безжизненно улыбнулся.

— Я в порядке, мать-наложница.

На следующий день новость о покушении во дворце супруга Шэня потрясла весь гарем.

Услышав эту новость от служанки, Су Чэн ахнул.

— Девятый принц? Он ранен?

— Девятый принц невредим, — ответила служанка. — Если бы Девятый принц не поразил убийц, будучи на страже, супруг Шэнь, вероятно, был бы мертв.

Су Чэн с облегчением выдохнул.

— Девятый принц — поистине человек с характером. Он помог мне, когда супруга Яо издевалась надо мной на похоронах... может быть, нам стоит отдать муфту, которую я сделал для супруга Шэня, ему?

Су Чэн замолчал. Он на мгновение заколебался, прежде чем покачать головой.

— Супруг Шэнь тоже проявил ко мне доброту; я должен отплатить ему тем же. А что касается Девятого принца... если ему нужна муфта, я всегда могу сплести еще одну.

— Семье Шэнь не нужны такие мелкие одолжения, — вздохнула служанка. У них не было никакой надежды примкнуть к фракции Второго принца, а со стороны Императора Су Чэн не мог добиться даже аудиенции. Без кого-либо, на кого можно опереться, эта суровая зима во дворце станет только тяжелее. — Девятый принц не имеет влияния при дворе, но раз уж он спас вам жизнь, возможно, мы сможем опереться на него...

Су Чэн опустил голову и промолчал. Его обветренные руки покоились на жаровне, которую прислал ему Сяо Цзинь, черпая ее последнее тепло.

Дворец Цинчжо

Трупы уже убрали, но, несмотря на отчаянные попытки слуг отмыть все дочиста, запах крови все еще витал в воздухе. Шэнь Юйхэн, не желая оставаться в залитой кровью спальне, перебрался на задний двор.

Цзяобай нашла его сидящим за каменным столом.

— Господин, я все разузнала, — прошептала она. — Сегодня Второй принц устроил огромный скандал при дворе и даже лишил Первого молодого господина жалованья.

— Почему старшего брата снова оштрафовали?

— Из-за вчерашней ночи, конечно, — вздохнула Цзяобай. — Второй принц сейчас следит за правительством. Подобный провал в обеспечении безопасности во внутреннем дворце плохо отражается на нем. Но Первый молодой господин потребовал впустить его во дворец, чтобы проверить вас, прямо на глазах у всех, поэтому Второй принц и сорвался.

Шэнь Юйхэн хмыкнул. Конечно, он зол. В конце концов, заказчиком, подославшим тех убийц, почти наверняка был Второй принц, Сяо Ци. В оригинальной книге во время болезни Императора Сяо Ци использовал свою временную власть, чтобы посадить в тюрьму соперников и убить нескольких принцев. Шэнь Юйхэн просто не ожидал, что Сяо Ци так рано нацелится на безвластного мальчика вроде Сяо Цзиня — даже если это означало оскорбить семью Шэнь.

Цзяобай вдруг моргнула.

— Вам холодно, господин? Вы не взяли с собой муфту. Я принесу.

Шэнь Юйхэн напрягся. Он был укутан в плотную шаль из лисьего меха, которая полностью закрывала шею. Хотя на дворе стояла зима, было не настолько холодно для такой тяжелой одежды.

— Все нормально, все хорошо, — сказал он, густо краснея от смущения и потуже стягивая шаль. — Мне очень тепло.

Я не могу позволить всем увидеть, что меня укусил "щенок", подумал он. Если бы Сяо Цзинь не исчез сегодня утром, я бы высказал ему все, что о нем думаю. Что за человек кусает кого-то во время убийства ассасинов?

Система прошептала:

□Хозяин... между вами и Сяо Цзинем определенно "что-то" было, не так ли? Как вы двое уже дошли до "метки"? Вы и правда мастер искупления...□

— Не было ничего! Не дошли!! — Шэнь Юйхэн чувствовал себя невероятно оскорбленным.

Когда Цзяобай ушла, он воровато огляделся по сторонам, заглянул в бронзовое зеркало и оттянул шаль. След от укуса был глубоким — ярко-багровым и очевидным. На заживление уйдет не меньше двух недель. Любой, кто это увидит, поймет все неправильно.

Он вздохнул. По крайней мере, Император был слишком болен, чтобы призывать его.

В этот момент раздался голос Юньдоу:

— Господин? Служитель Су пришел к вам.

Су Чэн?! Шэнь Юйхэн удивился. В оригинальной книге Су Чэн был затворником. Услышав о покушении, он должен был спрятаться. Прийти сюда сейчас означало проявить искреннюю заботу.

Шэнь Юйхэн поправил шаль и вышел к нему навстречу. Су Чэн уже был в зале, глядя на темные пятна на полу и дрожа. Его взгляд скользнул к кровати за тяжелыми занавесками — расстояние между маленькой кушеткой и большой кроватью казалось некомфортно интимным.

— Су Чэн?

Су Чэн вздрогнул. Повернувшись и увидев Шэнь Юйхэна, он почувствовал странную волну вины.

— Чего ты там стоишь? — Шэнь Юйхэн похлопал его по плечу. — Давай поговорим на улице. У жаровен теплее.

Они сели во дворе. Су Чэн сильно дрожал; его ресницы, казалось, покрылись инеем.

— Ты... шел сюда пешком?

Су Чэн кивнул.

— Во дворце такой переполох. Никто не хотел нести паланкин.

Шэнь Юйхэн был в шоке. Он прошел через весь дворец пешком зимой? Затем Су Чэн преподнес ему муфту для рук. Шэнь Юйхэн пришел в восторг и похвалил его мастерство. Лицо Су Чэна густо покраснело от смущения.

Он нервно потянулся за чаем, но его окоченевшие пальцы не удержали чашку, и она разбилась, пролив чай на его одежды. Су Чэн запаниковал и наклонился, чтобы собрать осколки.

— Не трогай! — Шэнь Юйхэн бросился останавливать его. — Осторожно, не порежься.

Когда Шэнь Юйхэн схватил его за руку, шаль сдвинулась. Ярко-багровый след от укуса, похожий на распустившийся на снегу цветок сливы, обнажился.

В голове Су Чэна помутилось. Его лицо стало пунцовым, пылающим, и он резко отвел взгляд.

Шэнь Юйхэн замер, судорожно закутываясь обратно. Видя, что Су Чэн отказывается поднять глаза, его сердце упало. Все кончено. Я никак не смогу это объяснить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17965/1727295>